

УДАЧНОЕ НАЧАЛО

Думается, не случайно у театральной кассы в эти дни выстраивается очередь, а билеты на первые спектакли раскупаются нарасхват: за четверть века своей деятельности Хмельницкий областной театр, ныне гастролирующий в Караганде,нискал себе громкую известность.

Театр открыл свои гастроли спектаклем «Цыганка Аза». Эта пьеса, написанная М. Старицким более шестидесяти лет назад, до сих пор не сходит со сцены, что свидетельствует об ее неоспоримых художественных достоинствах. Сюжет ее широко известен, и потому нет надобности подробно пересказывать его. Следует лишь заметить, что за свое долголетие пьеса претерпела ряд изменений. Найденный четыре года назад первоначальный вариант ее, запрещенный в свое время цензурой, позволяет по-новому понять смелый авторский замысел. В переработке же народного артиста СССР Гната Юры «Цыганка Аза» из любовной мелодрамы превратилась в произведение с ясно выраженной классовой направленностью. Правда, и в новой редакции интимная тема занимает большое место, но теперь она тесно переплетается с мотивами социальными, и драма от этого, безусловно, только выигрывает.

Молодой цыган Василь, известный в округе коваль, влюблен в Галю, дочь давно покинувшего табор Лопуха. Ради нее он готов уйи от сородичей и навсегда остаться в челе. Но этому препятствует сель-

ский староста Глейтук, желающий женить на дочери Лопуха своего немомго сына Романа. Так начинается пьеса и наше знакомство с ее исполнителями. Уже первая сцена позволяет судить о качестве игры актеров. Роль старого цыгана Лопуха верно трактует заслуженный артист Украинской ССР С. Колчакский.

Одно из центральных мест в пьесе занимает образ цыганки Азы. В заглавной роли выступает артистка Г. В. Белецкая. Сильная, гордая, цельная натура, истинное дитя кочевого табора с его вольностями, своенравием, суровыми, подчас беспощадными законами, удалыми разгульными песнями, яркими неистовыми плясками, гибкая, страстная, порывистая, неспособная на унижающий душу компромисс, верная в чувствах до конца—такой представляли мы Азу, и такой увидели ее на сцене. Мерные удары бубна, Игривый, манящий танец. Звонкая, задорная песня, в которую неожиданно врывается скорбь, вдруг прерывается безудержным, неутешным рыданием... В этой небольшой, прекрасно сыгранной Г. Белецкой сценке—вся Аза с ее неподдельно глубокими чувствами. Она дерзко отвечает старому атаману цыган Атрашу (арт. Грабовой) на его притязания и остается непоколебимой даже перед занесенным над ней топором.

Любовь, ревность, ненависть—эти чувства у молодой цыганки предельно обнажены. Они составляют

ее существо, безраздельно властвуют в ней. Большого напряжения, яркого накала, подъема требуют они и от исполнительницы. И зритель искренне рад, что Г. Белецкая удачно справилась со своей ролью.

Немало трудностей в работе над образом Василя встретилось артисту Г. Фигурскому. Перед нами на сцене—сильный, мужественный человек, стоящий выше сословных предрассудков и шовинистических настроений. В нем, как и в Азе, мы видим не трезвый, расчетливый, житейски-практический ум, а яркое, буйно вспыхивающее эмоции степной, широкой, необузданной натуры. Василь страстно привязан к Гале. Он перешел в село. Но испитанное с молоком матери традиции табора, привычный с детства уклад, нравы, привычки, обычаи родной среды зовут его назад, в степь. Правдивый показ борьбы между долгом и чувством в душе молодого цыгана составляет одну из трудностей исполнения роли Василя, с которой, впрочем, Г. Фигурский удачно справился. Вспомним сцену возвращения Василя в табор. Под темными небесами, усыпаявыми яс-

ными, чистыми звездами, звучит песня цыган. В ней свежесть степных трав, шелест могучей дубравы, резвый голос вольного ветра, ясной полуденного солнца, бездонная ласковая голубизна летнего неба, щедрость прошедшего ливня. Там, откуда она шестется, среди бесконечных просторов скрипят возы, белеют раскинутые шатры, тянет дымком походных костров. Василь встревожен, мечется. Тщательно протягивает он руки, как бы ища защиты от нахлынувшего смутения: песня властно зовет назад. И он бежит, не ведая, что путь к табору освещен заревом пожара: горит его хата, подожженная завистливыми, косными, ханжески богобоязненными односельчанами. В этой, как и в других сценах, Г. Фигурский сыграл хорошо и по праву заслужил благодарность зрителя.

Надо сказать, что выступление коллектива в «Цыганке Азе» производит впечатление ровной, слаженной игры без срывов и спаженных сцен отдельными актерами, как если бы мы имели перед собой дружный, согласный хор с тщательно подобранными голосами, из которых ни

один не фальшивит. А это—высокий показатель творческой способности театра, его настойчивой работы. Примечательно в этом отношении то, что зрителю хорошо запоминаются не только главные действующие лица, но и персонажи. В первом действии на сцене появляется старый музыкант с бубном. Его роль «без слов» артист Д. Чумаченко сумел сделать красноречивой, выразительной. В движении руки, вскинутой к голове, в неразборчивом, похожем на строевое «здравия желаем», угадывается старый служака, любитель веселой компании, завсегдатай шинка, где он с хитровой усмешкой за чаркой горилки повествует о злоключениях солдатской службы.

Горлина Гарбузиха (артистка В. Калинина) появляется на сцене не надолго, но остается в памяти зрителей: она искусно ведет роль разбитной, веселой, оборотливой свахи. Неплохо справились со своими ролями С. Науменко (староста Глейтук), Р. Похвала (его сын Роман), Ковтюх (цыган Лито), С. Куйбида (цыган Янко). Зрители от души

аплодировали артисту Н. Сапину, исполнителю роли Опава, обладающему несильным, но приятным голосом, артистке А. Иванченко (Гали, дочь Лопуха).

В роли старой цыганки Гордили в спектакле попеременно выступают заслуженная артистка УССР Н. Колесникова и артистка А. Володавец. Нам довелось увидеть на сцене последнюю. Ее исполнение роли мудрой, многоопытной, властной старухи, строгой блюстительницы законов цыганского племени, зрительно, безусловно, запомнилось.

Большой удачей режиссера следует считать постановку массовых сцен. Прекрасна картина цыганского табора: мерный стук молотов, сухое щелканье кута, отблески пламени вечерних костров, пестрые одежды, стройная, проникающая в душу песня,—все это дает верное, убедительное представление о жизни цыганского табора. Эффектность картины дополняют хорошо отработанные пляски цыган—бойкие, неистовые, пламенные.

Общий тон спектакля усиливают прекрасные, со вкусом и знанием исполненные декорации.

Первый спектакль украинских артистов в Караганде прошел успешно. И надо надеяться, что мы, зрители, еще не раз явемся свидетелями творческих удач этого коллектива.

Ю. НЕСТЕРОВ.

На снимке: сцена из первого действия. На первом плане—Василь (арт. Г. Фигурский) и Галия (арт. А. Иванченко).

Фото В. Лукашевского.

16 июль 1958
Социалистическая Караганда
г. Караганда